

Марина Ветрова

A movie poster featuring Marina Vetrova in a black dress, holding a key and a stack of papers. In the background, a man and a woman are visible. The title 'Развод с предателем.' is written in large, stylized letters.

Развод с предателем.

Ты забыл про второй ключ
от сейфа!

18+

Марина Ветрова

**Развод с предателем. Ты забыл
про второй ключ от сейфа!**

«Автор»

2026

Ветрова М.

Развод с предателем. Ты забыл про второй ключ от сейфа! /
М. Ветрова — «Автор», 2026

В день нашей годовщины я обнаружила на компьютере мужа договор дарения. Нашу квартиру Дмитрий переписал на любовницу. С моей электронной подписью, которую я никогда не ставила!— Ты больше никто, Марина. Ни жена, ни финансовый директор! Меня вышвырнули из офиса, лишили доступа к счетам и объявили мошенницей. А Кира уже хозяйничала в моём доме. Независимый аудитор Илья предложил помощь. Но вскоре я поняла: он тоже хочет завладеть моими деньгами и бизнесом. Теперь против меня два опасных мужчины и женщина, укравшая мою жизнь. Они забыли главное: я знаю, где спрятаны их финансовые тайны. И расплата только начинается.

© Ветрова М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	20
Глава 7	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Марина Ветрова

Развод с предателем. Ты забыл про второй ключ от сейфа!

Глава 1

Лена, секретарша Дмитрия, не двигалась с места. Она стояла перед дверью кабинета СЕО как живой барьер: пальцы теребили край дешёвой блузки, а плечи закрывали ручку двери.

— Дмитрий Аркадьевич занят, — пролепетала она, опуская глаза на свои туфли на платформе. — У него встреча с инвесторами. Просил никого не пускать. Даже вас.

«Даже вас». Я уловила интонацию. Лена привыкла к тому, что я вхожу без стука, приношу кофе и молча забираю папки. Но сегодня в её голосе звенела чужая воля. Не моя и не его. Чья-то третья.

Я поправила рукав жакета. Ткань была холодной, как сталь скальпеля.

— Деньги любят тишину, Лена. А я люблю точность. Квартальный отчёт должен быть закрыт до обеда. Если он занят деньгами, то уж точно не мной.

Она побледнела, но отступила на шаг. Я нажала ручку и открыла дверь.

Кабинет был залит резким зимним светом, пробивающимся сквозь панорамные окна БЦ «Москва-Сити». Город лежал под ногами игрушечным макетом, серым и равнодушным. Дмитрий сидел спиной ко мне, глядя в монитор. Он не обернулся. Это было неправильно. Дмитрий всегда встречал меня взглядом. Всегда. Даже когда злился.

На мониторе горел документ PDF. Я узнала шрифт корпоративного шаблона. Знала его лучше, чем свою собственную подпись. Я сделала три шага вперед, мои каблук простучали ритм по ламинату.

— Ты забыл сохранить черновик, — сказала я, останавливаясь у края стола. Голос был ровным, профессиональным. CFO говорит с фактами, а не с эмоциями.

Дмитрий медленно повернул голову. Его лицо было пустым. Ни гнева, ни смущения. Только холодная, расчетливая скука человека, который смотрит на муху, запутавшуюся в паутине.

— Марина, — произнес он имя так, будто это было обвинение.

Я посмотрела на экран. Заголовок гласил: «Договор дарения жилой недвижимости». Адрес: Патриаршие пруды, квартира № 12. Та, которую мы купили на деньги из общего семейного бюджета пять лет назад. Та, где я планировала рожать детей, если бы он перестал говорить, что «дети мешают фокусировке на акционерах».

В поле «Даритель» стояла моя электронная подпись. Моя личная, защищенная токеном подпись.

В поле «Получатель» — Кира Волкова. Бывшая ассистентка. Девочка с большими глазами и еще большими амбициями, которую я выгнала два года назад за то, что она сливала информацию конкурентам. Или думала, что выгнала.

Сердце пропустило удар. Потом забилося с бешеной скоростью, отдавая в висках глухим гулом. Подделка? На экране стояло моё имя, но проверить сертификат я ещё не успела. Мой ключ хранился на физическом носителе. Я не давала никому права подписывать этот договор. Кто-то получил доступ к моему ключу. Кто-то из тех, кому я доверяла.

— Объясни, — потребовала я. Слово вырвалось хрипло.

Дмитрий поднялся. Он был выше меня, и тень от его тела накрыла стол.

— Ты слишком много знаешь, Марина.

Он не оправдывался. Он не говорил: «Это ошибка», или «Кира подставила нас», или «Я все объясню». Он просто взял мышку и кликнул на красную кнопку «Удалить доступ пользователя М. Соколова». Экран мигнул. Документ исчез. Сессия была завершена.

— Что ты делаешь? — Я потянулась к клавиатуре, но он перехватил мою руку. Его пальцы были ледяными и жесткими.

— Я защищаю активы компании от внутреннего саботажа, — сказал он спокойно. — Ты истеричка, Марина. Ты всегда была эмоционально нестабильной. Карьера CFO требует хладнокровия, а у тебя его нет.

Он отпустил мою руку, словно она была заразной.

— Выйди. Пока я не вызвал службу безопасности за попытку несанкционированного доступа к серверам.

Я стояла посреди кабинета, чувствуя, как внутри меня рушится фундамент. Не бизнес. Меня. Мои годы работы. Мой брак. Все превратилось в пыль за одну минуту.

— Мне нужен доступ к журналу операций, — сказала я, стараясь не дрожать. — Чтобы проверить подлинность подписи. Если это фальшивка, ты будешь арестован.

Дмитрий усмехнулся. Коротко, сухо.

— Фальшивка? Или правда? Ты ведь всегда хотела эту квартиру. Может, ты просто забыла, кто хозяин.

Он нажал кнопку на телефоне.

— Охрана. Кабинет генерального директора. Немедленно.

Через десять секунд дверь распахнулась. Два крепких парня в темных костюмах вошли внутрь. Они не спрашивали документов. Они знали приказ.

— Вон, — коротко бросил Дмитрий, даже не глядя на меня. Он снова отвернулся к окну.

Меня схватили под руки. Грубо, механически. Как мешок с мусором, который нужно вынести из чистого помещения. Я не сопротивлялась. Сопротивление только подтвердило бы его легенду о моей «истерике». Я шла, выпрямив спину, хотя ноги отказывались слушаться.

Мы вышли в коридор. Лена уже куда-то исчезла. Коллеги, проходившие мимо, опускали глаза. Никто не поздоровался. Никто не спросил, что случилось. Слухи в этом здании распространялись быстрее света. «Марина сорвалась», «Марина пытается увести активы», «Марина сошла с ума».

В лифте охранники держали дистанцию. Один из них достал телефон, проверяя сообщения. Второй смотрел в зеркальные двери, избегая моего взгляда.

Когда створки лифта сомкнулись, я услышала из телефона охранника голоса. Он открыл присланную запись, забыв убавить звук. Случайно — или хотел, чтобы я услышала?

— Димочка, она видела? — голос Киры. Мягкий, бархатный, победный. Я слышала этот голос сотни раз на совещаниях, когда она приносила кофе. Теперь он звучал иначе. Триумфально.

— Видела, — сухо ответил Дмитрий. Голос был тихим, но в замкнутом пространстве лифта он разносился эхом. — Теперь она никто. Закрой файл, Кира. И готовь документы на регистрацию перехода права.

— Уже, любимый. Жду тебя дома.

Запись оборвалась. Тишина в лифте стала оглушающей. Охранник быстро погасил экран и покраснел. Но было поздно.

Я поняла. Это не измена ради страсти. Это не слабость плоти. Это бизнес-операция. Устранение неудобного партнера. Устранение жены, которая знает слишком много цифр. Кира была не любовницей. Кира была инструментом. А я — мишенью.

Лифт остановился на первом этаже. Двери раскрылись. Охранники вышли первыми, открывая мне путь, но их тела все еще блокировали пространство. Они сопровождали меня до выхода из здания, не сказав ни слова.

У выхода я накинула пальто. На улице морозило. Холодный ветер бил в лицо, высушивая слезы, которые я позволила себе только сейчас. Я вышла на парковку. Машина стояла на моём месте, но на нажатие брелока не отозвалась.

Я подошла к своему черному «Audi Q7». Нажала на брелок. Ноль реакции. Опять. Приложила ключ-карту к датчику. Красная точка мигнула и погасла. Они заблокировали мой автомобиль. Как именно — я ещё не знала. Прямо здесь, на виду у всех сотрудников, выходящих на обед.

Я достала свой личный телефон. Вызвала юриста, Виктора Семеновича, который вел все наши бракоразводные вопросы (теоретически). Абонент недоступен. Набрала номер лучшей подруги, Саши. «Абонент временно недоступен». Написала сообщение бывшему партнеру отца, которому я звонила вчера вечером. Отправлено. Прочитано. Ответа нет.

Страх, липкий и холодный, начал заползать внутрь. Меня изолируют тотально. Не просто выгоняют из дома. Стирание. Полное удаление из реальности. Без денег, без связи, без поддержки.

Я стояла посреди парковки, среди сотен одинаковых машин, и чувствовала себя абсолютно голой. Тушь потекла, смешиваясь с потом на висках. Руки дрожали так сильно, что я не могла держать телефон ровно.

— Плохой день для прогулок, не находите?

Глава 2

Голос был низким, с хрипотцой. Я обернулась.

Ко мне подходил мужчина. Высокий, в дорогом темно-синем пальто, которое стоило больше, чем весь мой гардероб вместе взятый. На лице — маска цинизма и спокойствия. Темные волосы аккуратно зачесаны назад. Глаза серые, пронзительные, сканирующие меня, как рентген.

Илья Соколов. Независимый аудитор. Человек, которого боялись все девелоперы Москвы. Потому что он находил дыры там, где другие видели стены.

— Вам чего? — спросила я, пытаясь придать голосу сталь, которой у меня больше не было.

Илья не ответил сразу. Он остановился в полутора метрах от меня. Достал из внутреннего кармана сложенный лист бумаги. Протянул его мне.

Я взяла. Это была копия того договора дарения. Но на обратной стороне листа кто-то крупным, нервным почерком написал дату. Дата сделки была перенесена на нашу с Дмитрием десятую годовщину свадьбы. День, когда он подарил мне кольцо. День, когда он обещал, что мы будем вместе всегда.

Подпись внизу: Дмитрий Соколов.

Я подняла глаза на Илью.

— Откуда это?

— У него нет доказательств твоих ошибок, — сказал Илья тихо, чтобы нас не слышали прохожие. — Зато у меня есть доказательства его кражи активов. Систематической, методичной кражи. Кира нанята не им. Кира работает на людей, которые хотят уничтожить его компанию, пока он дерется с тобой за мелочи.

Он сделал шаг ближе. Запах дорогого табака и мороза.

— Он думал, ты будешь плакать. Будешь просить. Будешь умолять дать тебе второй шанс. А ты должна считать, Марина. Ты CFO. Считай потери. Считай риски. Считай месть.

Илья протянул визитку. Белую, с тиснением золотом.

— Хочешь сыграть в эту игру? Ставки — его голова или твоя репутация. Выбор за тобой.

Я посмотрела на визитку. Бумага была холодной, как металл пистолета, лежащего в кармане убийцы.

Я протянула пальцы к тонкому прямоугольнику. Внутри меня бурлил вулкан боли, унижения и ярости. Но на поверхности была абсолютная, кристальная тишина. Та тишина, которая наступает перед взрывом.

Я не взяла визитку сразу. Я достала телефон, разбитый экран которого отражал моё собственное лицо — бледное, с размытой тушью под глазами, но живое. Живое, несмотря на то, что они пытались меня убить юридически и финансово.

— Сколько это стоит? — спросила я. Голос дрогнул лишь на последнем слове.

Илья улыбнулся уголками губ. Эта улыбка не грела. Она предупреждала.

— Все, — ответил он. — Но сначала дай мне твои пароли от старого облачного архива. Там лежит то, что он боится увидеть больше всего.

Я посмотрела на вход в офис, где за стеклом маячила фигура моего бывшего мужа, празднующего победу над «женой-истеричкой». Потом на Илью. На его спокойные, опасные глаза.

Я знала цифры. Я знала риски. И я знала, что у меня больше нет ничего, кроме этой игры.

— Пароли у меня в голове, — сказала я, пряча визитку в карман пальто. — Но они не работают без биометрии. Нам нужно место, где можно подключиться к терминалу без камер.

Илья кивнул. Медленно. Одобрительно.

— Есть одно место, — сказал он, разворачиваясь. — Пойдем. Но помни, Марина: как только ты вступишь в эту сделку, ты станешь врагом номер один для половины Москвы. Для другой половины ты станешь трупом.

— Я уже труп, — ответила я, следуя за ним. — Так что терять мне нечего.

Мы шли к выходу с парковки. Но прежде чем идти к Илье, я решила заехать домой за вещами. Ветер усиливался, замата следы наших шагов. Позади нас, в стеклянном монолите бизнеса, гас свет в кабинете СЕО. Дмитрий уходил домой, к Кире, уверенный, что очистил поле от сорняков.

Он ошибся. Сорняки не умирают. Они пускают корни глубже, когда их пытаются вырвать руками. Они ждут темноты. И я была готова ждать вместе с ними.

По дороге домой я снова и снова возвращалась к тому, что произошло в кабинете перед изгнанием. Илья видел меня уже на парковке. Унижение в холле он мог только представить.

Воздух в кабинете тогда стал густым, как кисель перед грозой. Я стояла посреди комнаты, чувствуя, как холодный пот стекает по позвоночнику под тонкой шелковой блузкой. Дмитрий не двигался. Он просто смотрел на меня своими серыми глазами, и в этом взгляде не было ни злости, ни боли — только расчетливая пустота.

— Ноутбук, — его голос был тихим, но резким, как лезвие скальпеля. — И пропуск. Сейчас.

Я прижала к груди сумку. Внутри лежал мой рабочий ноутбук с зашифрованными папками, ключами от личных счетов и черновиками отчетов, которые я готовила месяцами. Это была моя броня. Без неё я была голая.

— Там мои личные данные, Дима, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрогнул. — Пароли от банка, медицинские страховки... Я не отдаю это корпоративному серверу. Это нарушение приватности.

Дмитрий усмехнулся. Коротко, сухо. Он щелкнул пальцами, и дверь кабинета открылась без стука. В проеме вырос охранник — крупный, с короткой стрижкой и запахом дешевого одеколора, который перебивал даже аромат моего кофе, остывающего на столе.

— Или ты сдаешь всё сейчас, — Дмитрий даже не посмотрел на охранника, глядя только на меня, — или мы вызываем полицию по статье о краже коммерческой тайны. Выбор за тобой, Маринка.

«Маринка». Так он называл меня только тогда, когда хотел унижить. Когда превращал жену в нерадивую сотрудницу, которую нужно воспитать.

Охранник сделал шаг вперед. Его ботинки скрипнули по ламинату, звук был оглушительным в тишине офиса. Я инстинктивно отшатнулась, прижимая сумку крепче, почти до боли в ребрах. Пока охранник возился с дверью, в кабинет вошла Кира и остановилась у стеллажа с наградами компании. Моя бывшая ассистентка. Она не пряталась. Она наблюдала. На её губах играла улыбка — не злодейская, а удовлетворенная, как у ребенка, которому наконец дали новую игрушку. От неё пахло чужими духами — сладковатыми, тяжелыми, не моими. Этот запах ударил мне в нос, вызывая тошноту.

— Ты позволяешь ей смотреть, как меня выносят? — шепнула я Дмитрию. Голос сорвался, став хриплым. — Ты мужик или трус, который прячется за спиной наемного убийцы?

Дмитрий отвернулся к панорамному окну. Москва внизу, серый муравейник, машины-муравьи. Он показал всем своим телом: «Мне нет дела до твоего позора. Для меня тебя уже не существует». Молчаливое разрешение висело в воздухе тяжелее свинца. Охранник протянул руку к сумке.

Я сделала последний рывок. Не физический, а словесный.

— Я звоню партнёрам отца! — крикнула я, чувствуя, как кровь приливает к лицу, обжигая щеки. — Они узнают, что ты делаешь со своей женой и CFO! Я выйду в холл и буду кричать

так, что услышит вся твоя империя! Ты будешь стоять перед советом директоров и объяснять, почему ты выбрасываешь человека, который держал этот бизнес на плаву десять лет!

Тишина. Абсолютная, стерильная тишина. Ни звука шагов за дверью. Ни шороха бумаг из соседних кабинетов. Все знали. Все слышали. И все делали вид, что их нет.

— Никто не выйдет, — произнес Дмитрий, не оборачиваясь. Его голос был спокойным, как вода в озере после шторма. — Ты уже мертва для этого здания, Марина. Иди.

Глава 3

Рука охранника легла на ремешок моей сумки. Я попыталась вырваться, но он был сильнее. Сумка соскользнула с плеча, повиснув в его хватке. Я осталась стоять с опущенными руками, ощущая странную легкость и ужасную тяжесть одновременно. Меня разоружили.

Дверь закрылась за мной, отсекая Дмитрия и Киру. Коридор нашего этажа был пуст. Свет люминесцентных ламп бил в глаза, размывая контуры мира. Я забрала из его рук сумку без ноутбука и шла к лифту, чувствуя, как колени становятся ватными. Каблуки стучали по полу, как метроном отсчитывающий секунды моей новой жизни.

Я вызвала лифт. Он прибыл почти мгновенно. Двери раскрылись, и внутри, отражаясь в зеркальных стенках, стояла Лена — секретарь генерального директора. Женщина, которая последние пять лет приносила мне утренний эспрессо и спрашивала, хорошо ли я спала. Та Лена, которой я помогала получить ипотеку, подписывая рекомендации.

Она увидела меня. Увидела мое лицо, красное от слез и ярости, мою пустую шею, где больше не висел бейдж доступа.

— Лена, — выдохнула я, входя в кабину. — Пожалуйста. Мне нужен телефон. Просто дай мне твой телефон, я должна позвонить юристу. Они забрали мой... они сказали, что это доказательство кражи. Личный ещё при мне, но номера юриста остались в рабочем.

Лена молчала. Она не подошла ближе. Не протянула руку. Она отвела взгляд, уставившись на кнопки этажей. Её пальцы дрожали. Она нажала кнопку первого этажа и шагнула наружу, пока двери не сомкнулись.

— Лена! — крикнула я, ударив рукой по панели управления.

Охранники вошли следом за мной. Двери захлопнулись. Последнее, что я увидела в сужающейся щели, — её отведённое лицо. Лена оставила меня с ними в металлической коробке, несущей вниз, к земле, к ресепшену, к людям. Я отвернулась к зеркалу: ни одного лица, к которому можно обратиться.

В лифте было холодно. Кондиционер дул прямо в лицо, суша слезы, оставляя на коже липкие дорожки. Я смотрела на своё отражение. Чужая женщина с растрепанными волосами и пустым взглядом. Кто она? Жена? Бывший CFO? Жертва?

Двери открылись на первом этаже. Холл бизнес-центра кишел людьми. Обеденный перерыв закончился, сотрудники возвращались с кофе и бутербродами. Их смех, их разговоры о проектах и отпускных ударили меня звуковой волной. Я чувствовала себя прокаженной.

На ресепшене сидел новый администратор, которого я видела впервые. Молодой парень с наушниками, уткнувшийся в планшет.

— Пропуск, — сказал он, не поднимая глаз.

— Я Марина Соколова, — произнесла я, пытаясь говорить четко, как на совещании. — CFO компании «Гранит-Строй». У меня возник конфликт с руководством, но я имею право забрать свои личные вещи. Позовите юриста компании. Немедленно.

Парень поднял голову. В его глазах не было уважения. Только скука и легкое презрение.

— Юрист оформил ваше увольнение по соглашению сторон полчаса назад, — ровным голосом сообщил он. — Ваша подпись есть в базе данных. А приказ службы безопасности запрещает выносить любые предметы без досмотра. Даже если это ваш личный телефон или косметичка.

Поддельная подпись. Конечно. Он всё просчитал. До мелочей.

— Это незаконно! — воскликнула я, чувствуя, как во мне закипает последняя капля терпения. — Вы не можете обыскивать меня без присутствия адвоката!

— Можем, если подозреваем хищение активов компании, — ответил он, кивая на двух охранников, которые уже подходили ко мне сбоку. — Проходите сюда, пожалуйста.

Толпа сотрудников начала собираться вокруг, словно мухи на падаль. Шепот нарастал, превращаясь в гул. Это она? Та самая жена? Говорят, украла миллионы. Психопатка.

Один из охранников схватил меня за запястье. Его пальцы были грубыми, мозолистыми. Боль пронзила кисть, заставив вскрикнуть.

— Пусти! — я дернулась, но он держал железно. Второй охранник вырвал из моих рук сумку, которую мне вернули наверху.

Он перевернул её вверх дном над полом.

Звук падения предметов был оглушительным в этой напряженной тишине. Металлический лязг ключей, глухой шлепок пудреницы, шелест блокнотов. Тушь, помада, чеки из магазина, старый плеер — всё это высыпалось на кафельный пол, смешиваясь с грязью и пылью чужих ботинок.

— Обыск окончен, — буркнул охранник, даже не глядя на содержимое. — Личные вещи оставьте. Документы проверим позже.

Я упала на четвереньки. Колени ударились о холодный кафель. Руки затряслись, когда я начала собирать рассыпанные мелочи. Пудра раскрошилась, оставив белое пятно на чёрном пальто. Ключи от дома скользнули под чужой ботинок.

И тогда я увидела туфли. Бежевые лодочки на высокой шпильке. Они остановились прямо перед моими руками.

Кира.

Она пришла сюда. Выйти из своего безопасного угла кабинета и прийти к месту преступления. Я замерла, пальцы сжались вокруг помятого блокнота. Я ждала удара. Ждала насмешки. Ждала, что она пнет меня ногой, как собаку.

Но Кира медленно присела на корточки. Её лицо было идеальным, макияж свежим, ни одной складки на платье. Она протянула руку и подняла один из ключей. Тот, серебряный, с гравировкой «А», который открывал дверь нашей квартиры на Патриарших.

— Подними, — тихо сказала она.

Я посмотрела на неё, ненавидя каждой клеткой тела.

— Он сказал, что квартира твоя, — прошептала Кира, кладя ключ обратно в карман моего пальто. Её голос был мягким, почти материнским, и от этого становилось ещё более мерзко. — Но он ошибся. Там нет ни одного твоего предмета, Марина. Только мои духи.

Она выпрямилась, отряхнула юбку и развернулась, исчезая в толпе любопытствующих, которые теперь начали расходиться, получив свою порцию крови.

Я осталась сидеть на полу среди своих обломков. В голове шумело. Не боль, не стыд. Страх. Холодный, липкий страх. Если там нет моих вещей... значит, её вещи уже там. Значит, пока я боролась за цифры в отчетах, кто-то другой занимал моё пространство. Мой дом. Мою жизнь. Меня стирали. По кусочкам. Аккуратно, методично, пока не останется ничего, кроме пустого силуэта.

Я встала. Ноги еле держали. Охранник жестом указал на выход. Я вышла через главный вход, не оглядываясь на ресепшен, не здороваясь с коллегами, которые опускали глаза.

Улица встретила меня ветром и гулом машин. Я направилась к паркингу, к своему месту, которое теперь могло быть занято кем угодно. Ворота шлагбаума были подняты. Черный седан Дмитрия, блестящий, как крыло жука, медленно выезжал наружу.

Я остановилась в нескольких метрах от него. Внутри автомобиля горел свет салона. Дмитрий сидел за рулем. Он не смотрел на меня. Его взгляд был направлен строго вперед, на дорогу, на будущее, в котором меня не было.

Через опущенное стекло я увидела Киру, сидевшую на пассажирском сиденье так привычно, будто это её место всегда было занято только ею.

Шлагбаум опустился за машиной, отсекая её от меня навсегда.

Я стояла посреди асфальта, в одном пальто, без рабочего телефона, без документов, без дома, без имени, которое значило бы хоть что-то для этих людей. Ветер трепал мои волосы, забиваясь в рот. Во рту был вкус железа и соли.

Я не плакала. Слезы кончились вместе с надеждой. Осталась только ярость. Чистая, дистиллированная, горячая. Она кипела внутри, разрывая грудную клетку.

Из тени ближайшего столба вышел мужчина. Высокий, в длинном кашемировом пальто, с сигаретой, которую он не закурил, а просто крутил между пальцами. Он не спешил подойти. Он ждал, пока я окончательно упаду на дно.

Когда он заговорил, его голос был низким, бархатным и опасным, как предупреждение перед землетрясением.

— У него нет доказательств твоих ошибок, — сказал он, делая шаг ко мне. — Зато у меня есть доказательства его кражи активов. Хочешь сыграть в эту игру? Ставки — его голова или твоя репутация.

Глава 4

Металлический скрежет ключа в замочной скважине прозвучал как выстрел в тишине двора. Я дернула ручку на себя, потом толкнула от себя, повторяя движение снова и снова, пока пальцы не онемели от холода и бессильной ярости. Ключ не поворачивался. Старый ключ больше не подходил к замку подъезда. Замки сменили. Новые, массивные, с броненакладками, которые я видела только в каталогах для VIP-клиентов нашей компании.

Я стояла перед своей дверью — той, где мы с Дмитрием встречали гостей на Новый год, где я учила его варить эспрессо, хотя он всегда пил капучино из автомата. Теперь это была чужая граница. Символ того, что меня просто вырезали из реальности, как опухоль.

— Марина Сергеевна? — голос раздался сверху. Громкий, уверенный.

Я подняла глаза. На балконе пятого этажа, где находился наш дуплекс, стоял мужчина в темной куртке. Он смотрел вниз, на меня, с выражением легкого удивления. Это был охранник. Тот, которого я наняла три года назад после первой попытки рейдерского захвата. Его звали Олег. У него двое детей, ипотека и привычка жевать жвачку с привкусом мяты.

— Дверь закрыта, — крикнул он вниз, но тон его голоса был плоским, лишенным сочувствия. — Дмитрий Аркадьевич просил передать: вам здесь делать нечего.

Внутри у меня что-то шелкнуло. Не страх. Холодный расчет. Я достала телефон, но не набрала номер Дмитрия. Вместо этого я посмотрела прямо на Олега, игнорируя его слова, и медленно подняла руку, показывая брелок сигнализации. Старый, потертый, с логотипом охранного агентства. Тот, который висел у него на шее под рубашкой, когда он дежурил в офисе.

— Олег, — мой голос звучал тихо, но в пустом дворе он раскатился гулко. — Если ты сейчас же не откроешь домофон для гостя, я позвоню твоей жене в Тамбов. И расскажу ей, почему ты так легко продал лояльность за повышение оклада на пять тысяч рублей.

Тишина повисла на секунду, тяжелая, как бетонная плита. Потом шелкнул замок подъездной двери. Лифт тронулся. Я вошла внутрь, чувствуя, как колени дрожат, но лицо держу каменным. В кабине пахло дезодорантом и чужим парфюмом. Тяжелым, сладким, приторным. Запах Киры.

На этаже меня встретили не только стены. Телохранитель, крупный парень с квадратной челюстью, шагнул навстречу, блокируя выход из лифта. Его рука легла мне на грудь, жестко, но без удара. Просто барьер.

— Проходите, Марина Сергеевна, — сказал он, глядя мне в глаза. В его взгляде не было враждебности, только усталость исполнителя приказа. — Но внутрь вас не пустят. Приказ.

— Ты знаешь мое имя, — сказала я, не отводя взгляда. — Ты знаешь, кто я. А я знаю, что ты боишься своего нового хозяина больше, чем меня. Пропусти. Или я закричу так, что весь этаж услышит про твою судимость за драку в клубе.

Он помедлил. Его пальцы чуть ослабли на ткани моего пальто. Страх перед последствиями оказался сильнее приказа. Он сделал шаг в сторону, освобождая проход к двери квартиры. Но саму дверь он не тронул.

Дверь открылась изнутри.

Кира стояла в пороге, одетая в мой домашний халат из мягкого махрового полотенца. Бежевый. Любимый цвет Дмитрия. Она держала в руках две кружки кофе, пар от которых поднимался вверх, смешиваясь с теплом их общего дома.

Она улыбнулась. Широко, открыто, словно мы были старыми подругами, случайно встретившимися в кафе.

— О, Марина! — её голос звенел фальшивой радостью. — Мы как раз думали о тебе. Заходи.

— Мне нужно забрать вещи, — сухо сказала я, проходя мимо неё внутрь, даже не сбросив обувь. Каблуки стучали по ламинату, оставляя грязные следы на идеальной чистоте пола.

Кира не преградила путь. Она просто отошла в сторону, наблюдая за мной с любопытством кошки, играющей с мышью.

— Дмитрий сказал, ты можешь забрать только то, что куплено на твои деньги до брака, — проговорила она, следуя за мной по коридору. Её шаги были бесшумными. — Но списков нет. Так что... если найдешь что-то свое, забирай. Я не буду мешать.

Это была провокация. Грубая, дешевая, но эффективная. Она пыталась сделать меня мародером в собственном доме. Я молча направилась в спальню.

Комната встретила меня пустотой. Шкафы были раскрыты настежь, словно пасти рыб, выплевывающих содержимое. Ни одного платья, ни одной блузки, ни одного шарфа. Только вешалки, голые, деревянные, качающиеся от сквозняка. Постельное белье снято. Матрас голый, белый, стерильный. Они вывезли всё. Всё, что составляло мою жизнь здесь последние пять лет.

На полу, у изножья кровати, лежал один предмет. Мой ежедневник. Черная кожаная обложка, исцарапанная от постоянного использования. Внутри — пароли, черновики сделок, схемы оптимизации налогов, которые я выстраивала ночами. Моя голова. Мой мозг.

Я сделала шаг вперед, протягивая руку.

— Это корпоративная собственность, — раздался голос Киры прямо за моим плечом.

Она шагнула навстречу, пытаясь перехватить блокнот раньше меня. Её движения были резкими, хищными.

Рефлекс сработал быстрее мысли. Я резко развернулась корпусом, используя инерцию собственного веса, и толкнула её плечом в грудь. Не удар кулаком, а жесткий, короткий блокирующий толчок. Кира охнула, отшатнувшись назад, споткнулась о край кровати и села на пол. Одну из кружек она успела поставить в коридоре; другая кружка кофе в её руке расплескалась, темное пятно растеклось по белому ковру.

Я схватила ежедневник и сунула его под пальто, прижимая к груди, как ребенка.

— Не трогай мои документы, — прошипела я, глядя на неё сверху вниз. В её глазах мелькнул испуг, но тут же сменился злостью.

Она осталась сидеть на полу, растирая ушибленное плечо, и смотрела на меня с ненавистью. Я повернулась и вышла из спальни.

В ванной комнате царила другая атмосфера. Здесь всё было на месте, но всё было не так. На раковине лежали чужие баночки с кремами, флаконы с лаками для ногтей. Воздух пропитался запахом ванили и мускуса. Чужим. Враждебным.

Я включила воду. Ледяную. До боли в пальцах. Я начала мыть руки, тереть кожу до красноты, словно пытаюсь смыть не грязь улицы, а ощущение унижения. В зеркале отражалось мое лицо: бледное, с темными кругами под глазами, волосы растрепаны ветром и слезами, которые я не позволила себе пролить. Рядом, в дверном проеме, стояла Кира. Она уже встала, оправляя халат.

— Он любит меня, Марина, — вдруг сказала она. Тихо, почти интимно. — Ты была просто функцией. CFO. Бухгалтерией. Он никогда не смотрел на тебя так, как смотрит на меня.

Я не ответила. Не повернула головы. Я продолжала мыть руки, глядя в свои глаза в зеркале. В отражении Кира начала плакать. Крупные слезы текли по её щекам, размывая тушь. Она изображала жертву, которую я обидела.

Для меня её слезы были просто шумом. Белым шумом. Я закрыла кран, вытерла руки полотенцем, которое тоже пахло ванилью, и выбросила его в корзину.

Зазвонил телефон. Экран вспыхнул именем: «Дмитрий».

Я взяла трубку, не отвечая.

— Верни доступ к облаку, — голос мужа был холодным, деловым. Никаких эмоций. Только приказ. — И верни ежедневник. Или я подам заявление в полицию о краже коммерческой тайны. Тебе грозит срок, Марина. Пять лет. Реальный срок.

Я смотрела на экран телефона, затем перевела взгляд на Киру. Она перестала плакать и улыбнулась. Той улыбкой победительницы.

— Ты думаешь, я боюсь полиции? — спросила я в трубку, но мой голос звучал глухо, внутри черепа.

— Я даю тебе час, — сказал Дмитрий. — После этого ты исчезнешь навсегда.

Глава 5

Я сбросила звонок. Заблокировала телефон. Темный экран показал мое отражение еще раз. Безэмоциональное. Жесткое.

Торговаться за информацию сейчас было глупостью. Эта информация была моим оружием. А оружие не показывают противнику, пока не готовы стрелять.

Я вышла из ванной, прошла через гостиную, игнорируя взгляд Киры, и направилась к входной двери. Телохранитель все еще стоял в лифте, ожидая. Он пропустил меня без слов.

Во дворе стояло такси. Я вызвала его заранее, пока шла к подъезду, зная, что блокировка выхода неизбежна. Водитель, старый мужчина с седеющими висками, открыл мне заднюю дверь.

— Куда едем? — спросил он, заводя двигатель.

Я села, пристегнулась, чувствуя, как тело наконец расслабляется от напряжения.

Я назвала адрес с визитки Ильи Соколова.

Таксист вздрогнул. Он обернулся через плечо, и в зеркале заднего вида я увидела его глаза. Знающие. Тревожные.

— Марин... Марина Сергеевна, — пробормотал он. Я узнала его. Это был Виктор. Друг отца Дмитрия. Человек, который помогал им строить первый бизнес двадцать лет назад. — Я видел, как вчера ночью грузчики вывозили коробки. Из этого двора.

Моё сердце остановилось.

— Какие коробки? — спросила я, хотя уже чувствовала холодок, пробежавший по спине.

— Большие. Коричневые. С маркировкой архива. Они не поехали на склад компании. Они поехали на адрес Соколова. Прямо к нему домой.

Я замерла. Мир вокруг сузился до точки. Илья Соколов. Союзник. Спаситель. Предложение сделки на парковке. А теперь это.

Если активы, документы, доказательства — всё это уже у Ильи, значит, он не просто помогал мне собирать компромат. Он был частью этой игры. Возможно, инициатором. Или он знал о плане Дмитрия и использовал момент хаоса, чтобы забрать самое ценное.

Ловушка. Идеальная, безупречная ловушка. Если я поеду к нему сейчас, я попаду в полную зависимость. Он будет держать меня за горло, контролируя каждый мой шаг.

Но альтернативы нет. Мой дом опустел. Мои вещи украдены. Моя репутация уничтожена. Единственное место, где может быть правда, — это квартира человека, который, возможно, и есть настоящий архитектор этого падения.

Его голос на парковке был низким, бархатным, обещающим помощь. А теперь я слышала в нем скрежет металла.

— Едем, — твердо сказала я. — По этому адресу.

Машина тронулась, рывком втягивая меня в поток вечерней Москвы. Свет фар скользил по стенам домов, создавая иллюзию движения, пока моя жизнь стояла на месте.

Я подняла глаза в зеркало заднего вида. На балконе нашего бывшего дома стояла фигура в бежевом халате. Кира. Она не кричала, не махала кулаками. Она просто стояла и махала мне рукой. Торжествующе. Спокойно. Как хозяйка, которая прощается с гостем, которому пора уходить.

И тут телефон в кармане, который я оставила с заблокированным экраном, коротко завибрировал. Одно сообщение от неизвестного номера.

Я достала аппарат. Экран светился в темноте салона.

«Не доверяй ему. Он уже там».

Такси высадило меня у дома Ильи. Мои каблукы хрустели по битуму парковки. Я не оглядывалась на уехавшую машину. Дмитрий уже, наверное,пил виски и радовался тишине.

Тишина была моей новой религией, а я — еретичкой, которую выгнали из храма с одной сумкой и разбитым сердцем.

Ветер бил в лицо ледяными плётками, заставляя глаза слезиться, но я отказывалась плакать. Слезы — это соль, а соль разрушает. Я вытерла щеки рукавом: хватит им моих слёз. Мне нужны были документы и место, где их можно прочесть.

Чёрный внедорожник бесшумно вынырнул из темноты, перекрывая мне путь к выходу с парковки. Фары ослепили на секунду, превращая мир в белое пятно, прежде чем мотор заглох, оставив лишь щелчок открываемой двери. Илья Соколов сидел внутри, куря сигарету. Свет приборной панели подчёркивал его скулы и тень от ресниц, делая лицо похожим на маску хищника, который только что учуял кровь.

— Ты убегаешь быстро для человека, у которого нет дома, — его голос был низким, бархатным и пропитанным цинизмом. Он не вышел. Просто ждал. Металл вокруг него дышал теплом двигателя, создавая ловушку из инерции и власти.

Я остановилась. Ноги гудели от холода и напряжения. Бежать дальше было бессмысленно: Москва огромна, а я маленькая и голодная. Впервые за этот адский день я посмотрела ему прямо в глаза, не опуская взгляд, как жена перед мужем, а как равный партнёр перед конкурентом.

— Я не бегу, — сказала я, чувствуя, как горло сжимается от собственного голоса. — Я иду. Медленно, потому что мне есть что терять. А тебе — нечем.

Илья усмехнулся уголком рта. Дверь распахнулась шире.

— Садись. Разговор будет долгим.

Я покачала головой, скрестив руки на груди, пытаюсь удержать тепло под пальто. Сестра в закрытую капсулу с незнакомым мужчиной, который знает о моих слабостях больше, чем моя собственная мать? Нет. Уроки безопасности ввелись в подкорку вместе с детским страхом темноты.

Он понял. Или сделал вид, что понял. Вышел из машины, оставив дверь открытой настежь. Костюм на нём сидел идеально, ни складки лишней. Он погасил сигарету о край урны и прикурил новую, заняв позицию против ветра. Дым медленно пополз ко мне, едкий, табачный, смешанный с запахом дорогого одеколона и бензина. Это было грубо. Это было специально. Он давил сенсорно, проверяя мою стойкость.

Я вдохнула дым, закашлялась, но не отступила ни на шаг. Пусть видит, что меня можно ранить, но нельзя сломать одним выдохом.

— Я повторяю: у него нет доказательств твоих ошибок, Марина, — начал он, стряхивая пепел на асфальт. — Зато у меня есть доказательства его кражи активов. Хочешь сыграть в эту игру? Ставки — его голова или твоя репутация.

Его слова падали в мою пустоту, как камни в колодезь. Голова Дмитрия? Репутация? Что такое репутация, когда тебя выставили из офиса с охраной, как вора?

— Докажи, что ты не очередная ловушка конкурентов, — потребовала я. Голос дрожал, но не от страха, а от ярости. — Мне нужны факты. Цифры. Не красивые речи.

Илья молча достал телефон. Экран вспыхнул в темноте парковки, озаряя его пальцы бледным светом. Он повернул дисплей ко мне.

Скриншот переписки в Telegram. Дата три дня назад.

Дмитрий: Кира, квартира готова. Подпиши акт завтра утром. Марина не должна видеть этот файл до закрытия сделки.

Кира: А если она заметит?

Дмитрий: Она слишком умна, чтобы заметить то, чего нет. Она увидит то, что я ей покажу.

Удар ниже пояса. Живот свело судорогой. Они планировали это. За три дня до того, как он выкинул меня на улицу, они уже делили мою жизнь. Моя подпись, мой доступ, моя вера — всё это было частью их сценария.

Я протянула руку, чтобы схватить телефон, чтобы запомнить каждую букву, каждый знак. Пальцы дрожали, впиваясь в стекло экрана.

Илья резко убрал телефон в карман пиджака.

— Оригиналы будут только после того, как ты подпишешь договор о сотрудничестве. Официально. Со мной.

Он держал верёвку короткой. Он играл роль спасителя, который готов вытащить меня из грязи, но только если я стану его марионеткой. Боль от предательства мужа смешалась с холодным расчётом этого чужого мужчины.

— Вы не спаситель, — произнесла я, выпрямляясь. Ветер трепал мои волосы, хлестал по щекам. — Вы стервятник. Но мне нужны ваши трупы.

Я согласилась. Не как должница, просившая милостыню, а как партнёр по цинизму. Мы оба хотели крови. Просто у нас разные цели.

Илья засунул руки в карманы, внимательно изучая моё лицо. В его глазах мелькнуло что-то странное — интерес? Одобрение? Или оценка товара перед покупкой?

Глава 6

— Как ты справляешься? — спросил он вдруг мягче. — Ты ведь могла бы просто сесть в такси и уехать в другой город.

Эмоциональный вопрос. Попробуй пробей броню эмпатией. Попробуй заставь меня почувствовать жалость к себе самой.

— Я считаю время, — ответила я сухо. — До момента, когда Дмитрий поймёт, что я исчезла. Сейчас он празднует победу. Через час начнёт искать. Если я уеду, он найдёт меня быстрее. Если останусь здесь, рядом с ним... он никогда не подумает, что я могу быть опасна. Эмоции — это роскошь, Соколов. Я её потеряла вместе с работой.

Илья улыбнулся. Широко, показывая зубы. Хищник увидел достойную добычу. Он прекратил попытки давить на жалость. Тактика сменилась. Теперь мы говорили на языке бизнеса и мести.

— У меня есть квартира, — сказал он, указывая на здание за спиной. — Безопасность, горячая вода, интернет. Тебе нужно место, чтобы обработать данные.

Я посмотрела на тёплые окна его жилища. Комфорт. Зависимость. Если я войду туда, я стану его гостьей. А гости должны соблюдать правила хозяина. Я уже потеряла дом. Я не потеряю свободу передвижения ради крыши над головой.

— Нет, — отрезала я. — Мне нужна автономия.

Илья не настаивал. Он лишь вздохнул, доставая из внутреннего кармана ключ от сейфа и визитку. Положил их на скамейку у края парковки, рядом с моими ногами.

— Документы лежат в архиве. Ключ открывает физический сейф с резервными копиями. Если передумаешь — звони. Если нет — через час я уничтожу эти копии. Навсегда.

Это была проверка. И угроза одновременно. Выбор, который был иллюзией выбора.

Ветер усилился. Порыв подхватил визитку и сдвинул лежавший на ней ключ, столкнув их в грязную лужу у края бордюра. Момент хаоса. Секунда растерянности.

Я опустила на корточки, колени хрустнули о холодный асфальт. Пальцы замёрзли, но я нащупала металл. Холодный, тяжёлый ключ. И визитку.

Поднимая их, я случайно перевернула визитку. На обратной стороне, мелко, почти невидимо, был написан текст от руки синими чернилами.

«Для М.С. Проект "Феникс"»

Сердце пропустило удар. Затем второй.

Почерк. Этот специфический наклон букв «д», этот характерный завиток в конце подписи. Я знала этот почерк лучше, чем свою собственную подпись. Так писал мой отец. Тот отец, который умер пять лет назад. Тот партнёр отца Дмитрия, который якобы предал семью Соколовых.

Илья знал нашу семью. Знал меня. Знал проект, о котором никто не говорил вслух.

Вся история с изменой, с Кирой, с подставой — это не случайность. Это не спонтанная месть мужа за «слишком умную» жену. Это был спектакль, поставленный давно. Возможно, ещё до моего брака. Илья не просто союзник. Он архитектор этого кошмара. Он ждал удобного момента, чтобы разрушить империю Соколовых, используя меня как пешку.

Гнев сменился ледяным спокойствием. Страх исчез, заменившись азартом охотника, который понял, что загнан в клетку, но в клетке есть оружие.

Бежать некуда. Дмитрий считает меня психом. Илья считает меня инструментом.

Я сжала ключ в кулаке так сильно, что металл впился в кожу ладони, оставляя белые полумесяцы ногтей. Боль была реальной. Она возвращала в тело, в момент.

Я подняла голову, глядя на Илью. Он стоял неподвижно, наблюдая за моей реакцией, ожидая слёз, истерики или благодарности.

Вместо этого я усмехнулась. Горько, остро, впервые за этот день.

— Игра началась, Соколов, — прошептала я, пряча ключ во внутренний карман пальто, ближе к сердцу. — Но правила теперь буду писать я.

Ключ с парковки открыл сейф в кабинете Ильи. Внутри лежали папки из вывезенных из моего дома коробок — Виктор не соврал. Я забрала отцовские бумаги; Илья не мешал, только смотрел, какие папки я выбираю. Ночевать здесь я по-прежнему не собиралась.

Запах в кабинете Ильи был странным — смесь остывшего эспрессо, старой бумаги и чего-то металлического, как нагретый провод. Я сидела на краю кожаного дивана, чувствуя, как холодный воздух из кондиционера бьет в спину, и смотрела, как Соколов разваливается в кресле напротив. Его глаза, серые и внимательные, сканировали меня так же, как я когда-то сканировала балансовые отчёты: ища слабое звено.

— Он просто испугался твоего ума, Марина, — сказал он, не повышая голоса. В его интонации было столько снисходительной уверенности, что у меня заныли зубы. — Дмитрий всегда был мелким человеком с большими амбициями. Твоя компетентность была для него оскорблением. Это классика. Уходи отсюда, найдем другого клиента, и мы сломаем ему хребет за неделю.

Я подняла взгляд. Внутри меня что-то щелкнуло, словно предохранитель в электрощитке. Это звучало красиво. Слишком красиво. Легенда, которую можно продать прессе, друзьям, даже себе самой, чтобы не сойти с ума от боли. Но я CFO. Я знаю цену цифрам. И я знаю, что «страх» не подписывает документы о передаче прав собственности на нашу квартиру любовнице. Страх дрожит руками. А то, что я видела на экране монитора Дмитрия, было сухим, юридически безупречным текстом.

— Не надо мне сказок, Илья, — отрезала я, вставая. Колени предательски подогнулись, но я выпрямила спину. — Мне нужны сырые данные. Логи сервера, транзакции по счетам Киры, даты регистрации офшоров. Если ты хочешь играть в эту игру, перестань трактовать реальность. Дай мне факты. Или я пойду искать их сама, даже если это займет месяц вместо недели.

Илья усмехнулся, но в уголках глаз мелькнуло раздражение. Ему нравилось быть кукловодом, а я только что отказалась быть марионеткой.

Я достала ноутбук и поставила его на стол между нами. Десять лет я входила в корпоративный архив по отпечатку пальца, и пальцы сами набрали привычный адрес, пока Илья молча смотрел на экран.

Доступ к корпоративному архиву «Гранит-Строй» был закрыт наглухо. Биометрия, двухфакторная защита, IP-фильтрация. Дмитрий сменил пароли за час до того, как выгнал меня из офиса. Аккуратно. Профессионально.

— Есть бэкдор, — предложил Илья, подходя ближе. От него пахло дорогим табаком и опасностью. — Старый путь через систему видеонаблюдения. Мы можем проследить, кто входил в кабинет после тебя. Это быстро. Минуты.

Я покачала головой, отвернувшись к окну, где Москва тонула в вечерней дымке. Мокрый снег падал крупными хлопьями, разбиваясь о стекло.

— Нет. Взлом оставит цифровой след. Хэш запроса, время доступа, идентификатор устройства. Если они решат проверять мою переписку или логи моего ноутбука — они найдут это. А значит, они узнают, что я не «истеричка», а человек, который целенаправленно собирает доказательства. Они уничтожат всё до последнего байта раньше, чем я успею прочитать первую строку.

— Ты слишком осторожна для человека, которого только что вышвырнули из жизни, — буркнул Илья.

— Именно поэтому я жива, Илья. А он еще нет.

Мы разошлись. Я взяла такси до квартиры Лены. После того молчания в лифте она сама написала мне: «Приезжай. Здесь есть чистые полотенца и Wi-Fi». Офисной храбрости у неё не хватило; домашней — нашлось. В машине я открыла публичные реестры. Росреестр, ЕГРЮЛ, базы судебных приставов. Медленный путь. Пыльный, скучный, безопасный.

Телефон завибрировал. Экран светился именем «Лена». Голос подруги дрожал, шептался, будто она пряталась от кого-то в кладовке.

— Марин, там... в кулуарах говорят. Что ты украла деньги из сейфа. Прямо перед тем, как уйти. Что охрана видела, как ты засовывала наличные в сумку. Это уже везде. HR-отдел рассылает уведомления о твоих «психических проблемах».

Мне стало тошно. Физически. Ком в горле, холодный пот на ладонях. Обидно? Да. Но боль отступила перед любопытством детектива.

— Лена, послушай меня внимательно, — сказала я, стараясь, чтобы голос не сорвался. — Когда именно появились эти слухи? Не «вчера», а конкретно. Час, минуты. Кто первым сказал?

Пауза. Шорох трубки.

— Ну... минут через двадцать после того, как тебя вывели с вещами. Охранник Гриша начал рассказывать коллегам в столовой. Потом это подхватили девочки из бухгалтерии. К трем часам дня это уже было в чатах всех отделов.

Я закрыла глаза. Синхронизация идеальная. Слухи не родились спонтанно. Они были запущены как PR-кампания одновременно с физическим изгнанием. Это не реакция коллектива. Это скрипт. Кто-то заранее написал сценарий моей дискредитации и дал команду на старт ровно в тот момент, когда я покинула здание.

Глава 7

В доме Лены царила тишина, нарушаемая только гулом холодильника и стуком клавиш ноутбука. Свет настольной лампы резал глаза, тени плясали на стенах, превращая комнату в клетку. Илья позвонил около полуночи. Его голос был натянут, как струна.

— Ты копаешься в открытых источниках, Марина. Это долго. Пока ты читаешь старые отчеты, Дмитрий укрепляет оборону. Он уже перевел активы на дочерние фирмы на Кипре. Если мы не ударим сейчас, завтра будет поздно. Я могу дать тебе доступ к черновым балансам прямо сегодня ночью.

— Нет, — ответила я, не отрывая взгляда от экрана. На нем раскинулась таблица сделок за последние три месяца. Выписки я брала не из публичного реестра: в моём личном облаке сохранились рабочие копии, выгруженные ещё до увольнения. Вход подтвердила отпечатком на своём телефоне; Лена дала ноутбук. Открытые базы помогали только сверять фирмы и адреса. Цифры сливались, но я искала ритм. — Ты торопишь меня, потому что тебе выгодно, чтобы я действовала импульсивно. Чтобы я сделала ошибку, которую потом можно использовать против меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.